

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 9

Глава 1
ОТ ИМЕНИ НАРОДА 16

Глава 2
ГОЛОС ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ 56

Глава 3
СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ 95

Глава 4
СВАДЕБНЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ 132

Глава 5
Я ПРИЗЫВАЮ ДРАТЬСЯ! 165

Глава 6
МЫ ВЫШЕ ЭТОГО 185

Глава 7
ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ВСЕХ 210

Глава 8
СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ 242

Глава 9
БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО 260

Глава 10
УРОКИ, КОТОРЫЕ Я УСВОИЛА 283

Благодарности 314

Об авторе 318

Примечания 319

Алфавитный указатель 332

*Моему дорогому мужу:
Спасибо тебе за то, что ты всегда остаешься терпеливым,
любящим, отзывчивым и спокойным.
И больше всего за твое «чувство забавного»!*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обычно по утрам мой муж Даг просыпается раньше меня и читает новости прямо в постели. По тем звукам, которые он издает во время чтения, — вздыхает ли, стонет ли, ахает, — я узнаю, какой сегодня будет день.

День 8 ноября 2016 года начался хорошо — это был последний день моей предвыборной сенатской кампании. Весь день я непрерывно встречалась с избирателями и, конечно, проголосовала сама в соседней школе недалеко от дома. Настроение у нас было приподнятое. Мы арендовали огромное помещение для предвыборной вечеринки, на которой ожидался дождь из воздушных шаров. Но сначала я собиралась поужинать с семьей и близкими друзьями по традиции, восходящей к моей первой кампании. Люди прилетели к нам со всей страны, даже из-за границы: мои тети и кузины, родственники мужа, родственники мужа моей сестры и многие другие собрались, чтобы провести с нами, как мы надеялись, особенный вечер.

Я смотрела в окно машины, размышляя о том, насколько далеко мы продвинулись, когда услышала один из фирменных стонов Дага.

«Ты должна это видеть», — сказал он, протягивая мне свой телефон. Появлялись первые итоги президентских выборов. Происходило что-то странное, и что-то было не так. К тому времени, как мы приехали в ресторан, разрыв

между двумя кандидатами значительно сократился, и я тоже внутренне застонала. Счетчик итогов голосования газеты *New York Times* обещал долгую и тревожную ночь.

Мы устроились в маленькой комнатке в стороне от главного зала. Эмоции и адреналин зашкаливали, но во все не по тем причинам, по которым ожидалось. Избирательные участки в Калифорнии еще не закрылись, и мы оптимистично оценивали мои шансы на победу. Готовясь к долгожданному празднику, мы приникли к экранам своих телефонов и следили за объявлением результатов президентской гонки по каждому штату. Эти результаты вызывали сильное беспокойство.

В какой-то момент мой девятилетний крестник Александр подошел ко мне со слезами на глазах. Я решила, что кто-то из детей чем-то его обидел.

«Иди сюда, малыш. Что случилось?» Александр поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза, его голос дрожал. «Тетя Камала, этот человек не может победить. Он же не победит, правда?» Огорчение Александра поразило меня. Мне не понравилось, что кто-то заставляет ребенка так тревожиться. Восемь лет назад, когда Барак Обама был избран президентом, многие из нас плакали от радости. А теперь я видела страх в глазах Александра...

Мы с его отцом Реджи вывели мальчика наружу и попытались утешить.

— Александр, ты же знаешь, что иногда на супергероев нападают злодеи? Что они тогда делают?

— Они сражаются, — всхлипнул малыш.

— Правильно. И сражаются они с *чувством*, потому что все крутые супергерои проявляют сильные чувства, прямо как ты. И всегда дают отпор, верно? Именно так мы и собираемся поступить.

Вскоре после этого информационное агентство *Associated Press* начало публиковать итоги моей гонки. Мы все еще сидели в ресторане.

«Не знаю, как благодарить вас всех за то, что вы сопровождали меня на каждом шагу этого пути, — обратилась я к своим необыкновенно любящим родным и друзьям, которые так меня поддерживали. — Это так много для меня значит!» Я была переполнена благодарностью к тем людям, которые находились в комнате, и к тем, кого я потеряла за время пути, особенно к моей матери. Я пыталась насладиться моментом, и мне это удалось, хотя и ненадолго. Как и все остальные, вскоре я снова прилипла к экрану.

После ужина мы отправились на предвыборную вечеринку, где собралось более тысячи человек. Я больше не была кандидатом на должность. Я была избранным сенатором США — первой чернокожей женщиной из моего штата и второй в истории страны, получившей эту работу. Меня избрали представлять более тридцати девяти миллионов человек — примерно каждого восьмого американца из всех слоев общества. Это были — и остаются по сей день — серьезная ответственность и необыкновенная честь.

Когда я вошла в гримерку за сценой, моя команда начала аплодировать и радостно приветствовать меня. До сих пор победа казалась мне не совсем реальной. Никто из нас не успел полностью осознать происходящее. Меня окружили люди, а я благодарила их за все, что они сделали. Мы были семьей и вместе прошли удивительный путь. Некоторые из присутствовавших были со мной со времен моей первой кампании, когда я боролась за пост окружного прокурора. Но теперь, почти через два года после начала гонки, нам предстояло взять новую высоту.

Какое-то время назад я написала речь, основанную на предположении, что Хиллари Клинтон станет нашей первой женщиной-президентом. Однако когда я выходила на сцену, чтобы поприветствовать своих сторонников, уже было понятно, что этому предположению сбыться не суждено. Я оглядела зал. Он был полон людьми, балкон тоже

был забит. Многие были в шоке, наблюдая за результатами выборов.

Обратившись к собравшимся, я сказала, что перед всеми нами стоит важная задача. И добавила, что ставки высоки. Мы должны приложить все силы к объединению нашей страны, сделать все возможное для защиты наших фундаментальных ценностей и идеалов. Вспомнив об Александре и всех остальных детях, я задала вопрос: «Мы будем отступать или сражаться? Я призываю драться! Я буду драться!»

В тот вечер я отправилась домой со своими многочисленными родными, многие из которых остановились у нас. Мы все разошлись по своим комнатам, переоделись в домашнюю одежду, а потом собрались в гостиной. Некоторые сидели на диванах. Другие — прямо на полу. Но все расположились перед телевизором.

Никто толком не знал, что сказать или сделать. Каждый пытался по-своему справиться с произошедшим. Я устроилась на диване рядом с Дагом, съела огромный пакет чипсов и ни с кем не поделилась. Я понимала: одна кампания закончилась, но вот-вот должна начаться другая. Кампания, которая призывает к участию нас всех. И на этот раз это будет битва за душу нашего народа.

В предыдущие годы мы наблюдали, как администрация¹ объединяется с белыми расистами внутри страны и заискивает перед зарубежными диктаторами, вырывает младенцев из рук матерей с вопиющим нарушением прав человека, предоставляет корпорациям и богатым возможности для существенного снижения налогов, игнорируя средний класс. Наша борьба с изменением климата не принималась в расчет, проблемы здравоохранения саботировались, право женщины контролировать свое тело ставилось под сомнение. И все это время совершались нападки на все и вся, включая идею свободной и независимой прессы.

¹ Администрация президента США Дональда Трампа. — *Примеч. ред.*

Мы лучше всего этого. И американцы знают, что мы лучше этого. Но нам придется это доказать. Нам придется за это сражаться.

Четвертого июля 1992 года один из моих героев и вдохновителей, Тергуд Маршалл, произнес речь, которая крайне актуальна и сегодня. «Нельзя вести себя как страусы, — сказал он. — Демократия просто не может процветать там, где есть страх. Свобода не может расцвести среди ненависти. Справедливость не может укорениться там, где есть злоба. Америка должна приступить к работе... Мы должны отказаться от безразличия. Мы должны отказаться от апатии. Мы должны отказаться от страха, ненависти и недоверия».

Моя книга вырастает из этого призыва к действию и из веры в то, что наша борьба должна начинаться и заканчиваться правдой.

Я считаю, что в трудные времена нет более действенного средства, чем взаимные доверительные отношения. Вы отдаете и получаете доверие. И один из самых важных компонентов в доверительных отношениях — это правда. То, что мы говорим, — важно. Важно то, что мы имеем в виду, то значение, которое мы придаем нашим словам, и как они отзываются в других людях.

Мы не сможем решить наши самые серьезные проблемы, если не будем честны в том, что они собой представляют, если не будем готовы вести трудные разговоры и принимать факты.

Мы должны говорить правду: расизм, сексизм, гомофобия, трансфобия и антисемитизм — реальные силы в нашей стране, и мы должны противостоять им. Мы должны говорить правду: за исключением коренных американцев все мы исходим от людей, которые не родились на наших берегах. Наши предки пришли в Америку добровольно, с надеждой на благополучное будущее, или были привезены насильно, на невольничьем корабле, или попали сюда от отчаяния, убегая от горького прошлого.

Мы не сможем построить экономику, которая обеспечит достойную благополучную жизнь американским рабочим, если сначала не скажем правду: мы просим людей трудиться больше за меньшие деньги и жить дольше, в то время как эта жизнь менее защищена, чем была раньше. Так, заработная плата не повышалась уже 40 лет, несмотря на то, что расходы на здравоохранение, образование и жилье резко возросли. Средний класс живет от зарплаты до зарплаты.

Мы должны говорить правду о повсеместном кризисе в местах лишения свободы: мы сажаем в тюрьму больше людей, чем любая другая страна в мире, без особых на то причин. Мы должны говорить правду о жестокости полиции, о расовых предубеждениях, об убийстве безоружных чернокожих. Мы должны говорить правду о фармацевтических компаниях, которые навязывают вызывающие привыкание лекарства ничего не подозревающим людям, а также о кредиторах, о коммерческих колледжах, которые вешают долги на уязвимых американцев. Мы должны говорить правду о жадных, хищнических корпорациях, для которых дерегулирование, финансовые спекуляции и отрицание климатических изменений стали символом веры. И я намерена говорить правду.

Эта книга задумана не как изложение политической платформы и тем более не как план из пятидесяти пунктов. Скорее это собрание идей, точек зрения, историй из моей жизни и из жизни многих людей, которых я встретила на своем пути.

Есть также еще два момента, которые нужно упомянуть, прежде чем мы начнем.

Во-первых, мое имя произносится как «Кáмала», с ударением на первом слоге. Оно означает «цветок лотоса», который является важным символом в индийской культуре. Лотос растет под водой, и его цветок поднимается над поверхностью, в то время как корни крепко держатся за дно реки.

Во-вторых, я хочу, чтобы вы знали, что все написанное — это очень личное. Это история моей семьи. Это история моего детства. Это история жизни, которую я построила. Вы познакомитесь с моей семьей и моими друзьями, моими коллегами и моей командой. Надеюсь, вы полюбите их так же, как и я, и благодаря моему рассказу увидите, что ничего из того, что я когда-либо совершала, не могло быть сделано мною в одиночку.

Камала, 2018
